

Американо-российский альянс, который спас Соединённые Штаты

Константин Джордж

Напечатано на английском языке в *Executive Intelligence Review*, 1992 г., впервые опубликовано в журнале *The Campaigner*, 1978 г.

От редакторов русского перевода (2017 г.): Для тех, кто убеждён, что Россия и Соединённые Штаты Америки — естественные союзники в силу многих причин, от географического сходства как трансконтинентальных держав до общей истории смелых шагов в освоении новых рубежей на Земле и в Космосе, начало XXI века оказалось тревожным временем. Именно поэтому появление русского перевода статьи сорокалетней давности К. Джорджа нам кажется очень своевременным. Исследование раскрывает, как российско-американский союз (само словосочетание сейчас звучит оксюмороном) во время американской Гражданской войны (1861-1865 гг.) изменил ход истории к лучшему.

В списке литературы добавлены некоторые относительно недавние статьи, в том числе работа покойного академика Н. Н. Болховитинова о миссии американского посла Кассиуса Клея в Санкт-Петербурге.

От редакторов журнала EIR (26 июня 1992 г.): Как Россия, так и Соединённые Штаты сегодня переживают переломный момент истории. В середине июня [1992 г.], как раз когда обе страны находятся на пороге экономической катастрофы с опасными и непредсказуемыми последствиями, в Вашингтон для встречи на высшем уровне с президентом Джорджем Бушем[-старшим] приезжает российский президент Борис Ельцин.

России сейчас приходится бороться за экономическое выживание в нестабильной ситуации, которая может привести к Третьей мировой войне. Тучи «советников по вопросам свободного рынка» с Запада налетели на эту страну, требуя проведения «реформ», которые с каждым днем ухудшают ситуацию. И всё же у России есть и другая традиция, которой можно и нужно следовать: «американская система» национальной политической экономии, которой придерживались Александр Гамильтон, Генри Клей и граф Сергей Витте.

В самих Соединённых Штатах забыли о той экономической политике, которая сделала возможным развитие их промышленности в прошлом (XIX) веке. За это нам нужно поблагодарить влияние Великобритании — империи, которая поддержала Конфедерацию [здесь и ниже имеется в виду Конфедерация Южных Штатов — прим. перев.] в её попытке расчлнить Соединённые Штаты.

Американцам также не известна и удивительная история, которая является предметом данной статьи, — история альянса между Союзом [здесь и ниже имеется в виду Союз (Федерация) северных штатов, де-юре Соединённые Штаты Америки — прим. перев.] и Россией времён царя Александра II, который отменил крепостное право в 1861 г., за два

года до составленной Авраамом Линкольном «Прокламации об освобождении рабов». Альянс России с Соединёнными Штатами был жизненно важен для победы Союза в Гражданской войне и для поражения стратегического замысла Великобритании. Уроки этой борьбы применимы и к задачам, стоящим сегодня перед обеими странами.

В основу настоящей статьи положено историческое исследование, опубликованное в журнале *The Campaigner* в июле 1978 г.

Приложение. [«Генри Ч. Кэри и Американская система»](#) (стр. 24).

* * *

Офицеры российского флота в Нью-Йорке; гравюра с фотографии, опубликованной в «Харперс Уикли» 7 ноября 1863 г. Прибытие российского флота в Нью-Йорк и Сан-Франциско вынудило Великобританию отказаться от плана нападения на Союз и признания Конфедерации в качестве независимого государства.

Пик гуманистического сотрудничества между США и Россией пришёлся на период полномочий администрации Линкольна, когда посол США в России (1861-1862 гг. и 1863-1869 гг.) Кассиус Маркеллус Клей проводил переговоры об альянсе между Соединёнными Штатами и Россией во время американской Гражданской войны. Эта глава американской истории сегодня уже не известна американцам, хотя именно военный потенциал России и угроза её ответных действий против Британии и Франции предотвратили военную интервенцию европейских государств во главе с Англией против Союза.

И Америка, и Россия намеревались трансформировать этот альянс военного времени в постоянный союз, который должен был преобразовать Россию в стомиллионную технически развитую страну, действующую совместно с промышленно развитыми Соединёнными Штатами, где население в конце XIX в.

также приближалось к 100 миллионам. Эта комбинация рассматривалась в качестве непобедимой оси для осуществления всемирного «Великого проекта» (“Grand Design”), который был бы объединением суверенных стран, приверженных делу достижения экономического и технического прогресса. «Американская система политической экономии» противопоставлялась политике «свободной торговли» Британской империи, призванной удерживать колониальный мир в постоянной отсталости и нищете. Посол Клей видел своей задачей, прежде всего, создание альянса между Соединёнными Штатами, Россией и Мексикой президента Бенито Хуареса — альянса, который бы распространял республиканские идеи по всему миру.

Два противостоящих альянса

Американская Гражданская война была мировой политической войной, которая несколько раз едва не перерастала в мировую «горячую» войну. Друг против друга по всему миру сражались два международных альянса: Союз и Российская империя с одной стороны, и Конфедерация в союзе с Англией и Францией с другой стороны. Наполеон III («Малый») был приспешником Британской империи Рассела-Палмерстона.

Союз (Север) выжил и победил отчасти благодаря наличию в России влиятельной «американской» партии, к которой благоволил Александр II. Несмотря на все угрозы со стороны Великобритании, эта группировка настояла на своём, и результатом были сохранение и развитие Соединённых Штатов в общих интересах России и Америки.

В ходе Гражданской войны в нескольких критических моментах ось лорда Рассела — Наполеона «Малого» была на грани объявления войны против Союза. Каждый раз им приходилось взвешивать последствия возможного объявления полностью отмобилизованной Россией войны против Англии и Франции. Огромная сухопутная армия России могла в любой момент смять Османскую империю и Индию, что покончило бы с британским политическим господством над территорией, простиравшейся гигантской дугой от Балкан через Ближний Восток до самой Индии, этой «жемчужины в короне» Британской империи.

Если бы Россия не вошла в союз с Соединёнными Штатами (Севером), то колеблющаяся и находящаяся под сильным влиянием Лондона Германия, при отсутствии соседних антибритански настроенных европейских держав, смогла бы согласиться на сотрудничество с Британией и Францией в качестве младшего партнёра. Россия приняла сторону Союза и мобилизовалась для возможной борьбы, и этот факт гарантировал, что в случае начала мировой войны немецкие патриоты, которые не могли смириться с уничтожением Соединённых Штатов и с попаданием России и Европы под полное господство Англии и Наполеона «Малого», с полным основанием стали бы определять антибританскую политику Германии.

Иными словами, мошеннической игре «концерта держав», доминировавшей в политической жизни Европы со времён Венского конгресса, должен был прийти конец. Средства, которыми Великобритания осуществляла политический контроль над континентом, ударили бы по самим Расселу и Пальмерстону.

Краеугольным камнем стратегического курса Великобритании, начиная как минимум с 1860 г., было намерение расчленив как Соединённые Штаты, так и Россию. Всё это было лишь прелюдией к введению «нового мирового порядка» без суверенных наций-государств — порядка, сосредоточенного вокруг находившейся под британским контролем Большой Конфедерации, которую британские стратеги окрестили «Соединёнными Штатами Европы».

История сотрудничества

Российско-американское сотрудничество в ходе Гражданской войны в США завершило длившуюся четверть века ожесточённую борьбу, которую вели различные группировки в Соединённых Штатах и России против политических представителей интересов Лондона в своих странах. С 1844 г. по 1860 г. британские агенты влияния постоянно срывали попытки создать российско-американский альянс. Эта четверть века была полна упущенных возможностей и горьких уроков; в этот период обретали форму и постоянно совершенствовались стратегические концепции и потенциал действия ведущих членов партии вигов¹ в Соединённых Штатах и их единомышленников в России.

Фундамент американо-российского сотрудничества был заложен в 1763-1815 гг. в результате политического влияния, которое оказывали в России кружки, организованные Бенджамином Франклином в Российской Академии наук (чьи ведущие учёные были последователями традиций технического прогресса, установленных при помощи сотрудничества Готфрида Лейбница с Петром I), а также Американским философским обществом.

В 1776-1815 гг. Россия дважды сыграла важную роль в обеспечении существования США. Во время Войны за независимость одобрение российским министром иностранных дел графом Паниным сочинённого Францем Эпинусом проекта Договора о вооружённом нейтралитете не только сыграло решающую роль в расстройстве британских планов по созданию антиамериканской коалиции в Европе, но также ознаменовало крупную победу российских друзей Бенджамина Франклина, так как была отнята политическая инициатива у пробритански настроенного князя Потёмкина. В ходе Англо-американской войны 1812 г. Россия при царе Александре I чуть ли не в ультимативной форме потребовала от Англии «срочно заключить» достойный мир с Соединёнными Штатами и отказаться от всех территориальных претензий. Американские переговорщики первыми подтвердили, что только российское давление вызвало резкую смену позиций Британии, а это, в свою очередь, привело к заключению Гентского договора (1814 г. между Англией и США).

Также можно отметить, что перед самой Англо-американской войной 1812-1814 гг., благодаря дипломатическим усилиям Джона Квинси Адамса (в то время посланника Соединённых Штатов в России), торговля между Россией и США развивалась в геометрической прогрессии. К 1811 г. Соединённые Штаты стали крупнейшим торговым партнёром России, значительно обогнав других ее партнёров.

Крымская война 1853-1856 гг. окончательно оформила и закрепила стремление американских и российских группировок к союзу. Унижение России и острое понимание того, что Британия планирует расчленение Российской империи, вкупе с осознанием упущенных возможностей в период 1844-1846 гг., стало важным и долговечным уроком. Важнейшим моментом, который нельзя было более игнорировать, было то, что Россия как государство не могла рассчитывать на безопасность, не говоря уже о процветании, пока она не встала на путь отмены

¹ Американская Партия вигов (1834-1856 гг.) возникла на основе Национальной республиканской партии сторонников президента Джона Квинси Адамса и Американской системы национальной экономики Александра Гамильтона и Генри Клея. Не путать с британскими вигами-либералами. Автор настоящей статьи употребляет термин «виг» для обозначения сторонников идей Дж. К. Адамса и Г. Клея даже после прекращения существования Партии вигов как таковой.

крепостного права и не начала индустриализацию, чтобы укрепить себя на случай нового столкновения с британской монархией.

Сегодня для большинства «образованных» американцев Крымская война представляется войной «цивилизованных» Англии и Франции против «полуварварской» России, причём перед глазами обычно встаёт романтическая чушь Теннисона под названием «Атака лёгкой бригады». А в 1854 г. большинство американцев откровенно поддерживало Россию в этом конфликте. Виговская пресса во главе с «Нью-Йорк Геральд Трибюн» открыто выступала за союз между США и Россией в ответ на постоянные просьбы России о помощи.

Посланник США в Санкт-Петербурге Т. Х. Сеймур в своих аргументах, отражающих ход мыслей вигов того времени, неоднократно предупреждал недалёкого президента Франклина Пирса и его государственного секретаря англофила Уильяма Марси о замыслах Англии. В письме от 13 апреля 1854 г. он писал Марси: «Опасность заключается в том, что западные державы Европы... после унижения царя станут доминировать во всей остальной Европе, после чего смогут перенести своё внимание и на американские дела».

Во времена негодных режимов Пирса и Бьюкенена о заключении союза не могло быть и речи, но в 1855-1861 гг. начал развиваться процесс, ведущий к «Великому проекту» сотрудничества».

В канун Гражданской войны

Все эти годы «американская партия» в России, возглавляемая новым царём Александром II, министром иностранных дел Александром Горчаковым и группой при Адмиралтействе (в эту группу во главе с родным братом царя великим князем Константином Николаевичем входили военный министр граф Дмитрий Милютин и министр финансов Михаил Рейтерн), противостояла провинциальному феодальному дворянству, которое составляло социальный костяк «британской партии» внутри России. Горчаков, центральная фигура в «американской партии», не был в то время слишком озабочен тем, что правительство Соединённых Штатов, возглавляемое жалким Бьюкененом, может проигнорировать и отвергнуть российские предложения о сотрудничестве. У него была гораздо более далеко идущая цель: получить согласие виговской группировки в Америке на движение к альянсу. Эта цель была достигнута.

Начиная с 1855 г., Россия возобновила предложение передать Аляску Соединённым Штатам на неблагоприятных для Британской империи условиях, впервые сформулированных в 1845 г. За этим постоянным открытым предложением вскоре последовали многочисленные деловые предложения американским предпринимателям о крупных совместных проектах.

Наиболее примечательными были разработанные российским правительством проекты развития Сибири, Дальнего Востока и Ближнего Востока. В 1858 г. Россия предложила Соединённым Штатам заключить соглашение о сотрудничестве в деле развития торговли с Китаем. В связи с этим предложением Россия в одностороннем порядке открыла весь Амурский бассейн (приморские районы Сибири) для свободной торговли с Соединёнными Штатами. Начало этой серии предложений о развитии было положено ещё 18 июня 1855 г., когда Россия предложила США воспользоваться её возможностями в переговорах о заключении торгового договора с Персией; такое соглашение было бы первым шагом по обузданию британской гегемонии в регионе. В своих многочисленных донесениях в 1858-1860 гг. посол США в России Френсис Пикенс настаивал на совместной американо-русской торговой и экономической экспансии с целью достижения стратегических преимуществ над Англией.

12 января 1859 г. Пикенс писал:

«Россия может осуществлять более уверенный контроль над Европой за счёт своего влияния на Востоке, и ей хотелось бы, чтобы Соединённые Штаты стали восточным торговым партнёром Китая, оттесняя тем самым Англию».

17 апреля 1860 г. после переговоров с представителями российского министерства иностранных дел Пикенс послал в Вашингтон срочное предупреждение о том, что в ближайшее время произойдёт полный разрыв между США и Великобританией. Он завершил депешу советом»:

«Таким образом, нам необходим здесь сильный посланник... с тем, чтобы через Россию организовать сильный союз балтийских государств против могущества Англии».

Опасность инспирированных Британией повстанческих действий против Соединённых Штатов быстро возрастала. Сообщение Пикенса отразило взгляды Александра II и Горчакова, ожидавших войны, которая стала бы угрожать самому существованию Американской республики.² Именно к этим выводам российское правительство пришло весной 1860 г., когда по непосредственной инициативе Горчакова отправило в Соединённые Штаты секретную разведывательную миссию во главе с полковником Шарлем Деарно. Позднее эта группа сыграла решающую роль в противодействии блицкригу Конфедерации в 1861 г.

С приходом к власти администрации президента Линкольна ухудшение отношений с Великобританией дошло до критической точки. Все российские предложения предыдущих пяти лет о проектах экономического развития были готовы к реализации. Со своей стороны виги США, возглавляемые Линкольном, Клеем, адмиралом Фаррагутом и другими, были готовы проводить политику промышленного и военного развития России.

Ожидался скорый конец британского контроля над владениями в Западном полушарии — Латинской Америкой и Канадой. Заместитель министра иностранных дел Колумбии выразил это мнение таким образом:

«Гражданская война в США — это шаг к осуществлению призвания Соединённых Штатов — обновить весь континент, и ... Соединённые Штаты и Россия, эти две великие северные державы, 'колоссы двух континентов', если смогут согласовать свои интересы, несомненно, станут оплотом независимости во всём мире».

В 1861 г. дело шло почти к присоединению Канады к Соединённым Штатам. К 1860 г. правительство Соединённых Штатов захлестнула волна петиций из западной Канады о присоединении к США. Агитация за присоединение также распространилась по всей Нижней Канаде (Квебек). Западно-канадская газета «Норвестер», издаваемая в поселении Ред Ривер, опубликовала передовицу, в которой было сказано: «Политика Англии не оставляет нам никакого другого выбора, кроме отделения».

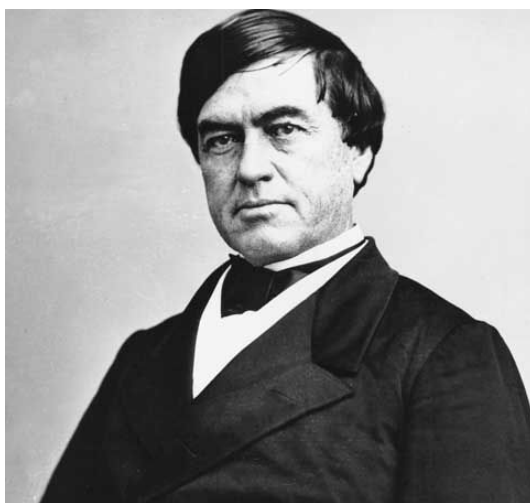
Вот как сложилась ситуация в 1860 г., когда Британия воспользовалась последним периодом пребывания у власти предателя Бьюкенена для того, чтобы осуществить свой план по выходу южных штатов из США.

² Сам Пикенс присоединился к Конфедератам в 1861 г. и стал губернатором Южной Каролины.

Посол Клей и политика Линкольна

Важнейшим внешнеполитическим приоритетом президента Линкольна после бомбардировки форта Самтера силами новообъявленной Конфедерации в апреле 1861 г. было создание стратегического альянса с Россией. Линкольн хорошо понимал, что под сильным политическим влиянием министра иностранных дел Горчакова Россия модернизировалась. Весной 1861 г. было отменено крепостное право, в стране шло активное строительство железных дорог. Линкольн также понимал, что и Горчаков и царь были настроены проамерикански и антибритански.

В мае 1861 г., выбирая своего личного представителя в Санкт-Петербурге, Линкольн в обход принятых правил назначил послом в России Кассиуса Маркеллуса Клея — двоюродного брата покойного политического деятеля партии американских виггов сенатора Генри Клея.

Посол США в России Кассиус Клей

«Я сделал больше, чем кто-либо другой, для ниспровержения рабства. Я увлек с нами Россию».

Кассиус Клей считал своей основной задачей содействие развитию и консолидации российской элиты в непобедимую политическую машину, способную руководить полномасштабной индустриализацией страны. Он привёз с собой множество экземпляров одного из главных трактатов «американской системы» политической экономии — книги Генри Кэри «Гармония интересов: сельское хозяйство, промышленность, торговля» (*The Harmony of Interests: Agricultural, Manufacturing, and Commercial*), которые лично вручил Александру II, Горчакову, морскому министру князю Долгорукому, великому князю Константину и другим высокопоставленным чиновникам и промышленникам. Клей проехал по многим крупным городам, выступая перед лидерами промышленности, чиновниками разных уровней и купцами. Его речи, в которых он разъяснял необходимость индустриализации России, вызвали громовые овации и были перепечатаны во многих российских изданиях, а имя Генри Кэри было у всех на устах.

В своих мемуарах Клей описал результаты своих усилий по индустриализации России:

«Вокруг Москвы сформировался большой класс промышленников... Англия была для нас злейшим врагом в мире, и я искал способы повредить ей как можно больше. Россия с её огромной территорией и ресурсами и с большим населением была прекрасным рынком для

британской промышленности, которая извлекала из него максимальную пользу. Я привёз сюда работы филаделфийца Г.Ч. Кэри и подарил их министерству иностранных дел, а также самому императору. Таким образом, в России стали понимать, что я друг отечественной промышленности, 'российской системы'. Я как мог призывал к внедрению американского оружия, швейных машин и всего прочего, к добыче и переработке нефти; я добился, чтобы Соединённые Штаты разработали договор, препятствующий нарушению товарных знаков в торговле между обеими странами. Так что когда меня пригласили в Москву, то доверительно сообщили, что речь о тарифах была бы весьма желательной. Московские власти дали ужин в мою честь...

Ужин был великолепен. С американским и российским флагами за спиной я произнёс стандартную речь о тарифах, которая одновременно переводилась на русский, после чего раздались бурные аплодисменты. Речь была опубликована в российских газетах и издана в виде брошюры, которая в тысячах экземпляров разошлась по всей империи. Это задело Англию за самое больное место, и хотя сэр А. Бьюкенен [британский посол] и его супруга были слишком хорошо воспитаны, чтобы упомянуть о ней, один из атташе был менее сдержан и крикнул мне, что я угрожаю британской торговле. Во время ужина производилось фотографирование.

Я обнаружил, что аргументы, которые я на протяжении многих лет приводил на Юге в пользу сочетания свободного труда и мануфактур, встретили понимание в России. В свете освобождения от рабства и развития образования железные дороги и мануфактуры обрели такую же движущую силу, как и на 'Сплочённом Юге'».

В завершение речи Клея российские промышленники провозгласили тост за «великого американского экономиста Генри Кэри».

Клей также начал готовить почву для военного союза, направленного на демонтаж Британской империи, и в связи с этим вёл с Россией переговоры о прокладке телеграфной линии Вашингтон – Санкт-Петербург через Тихий океан, Сан-Франциско и Владивосток. Вот какие аргументы он приводил в защиту проекта:

«Если нам придётся сражаться с Англией на море, и если Россия будет нашим союзником, то мы будем значительно превосходить Англию в обеспечении разведывательными данными... Нам повезло, что эта великая держава является нашим искренним другом. Мы должны поддерживать этот дух дружбы в наших отношениях, ибо, в конечном счёте, он даст нам огромный рынок для нашей торговли и могущественнейшего союзника перед лицом общей опасности. Мы будем и должны сообща интересоваться европейскими делами».

После войны Клей подвёл итоги своей дипломатической миссии следующим образом:

«Я сделал больше, чем кто-либо другой, для ниспровержения рабства. Я увлёк с нами Россию и тем самым спас нашу страну, предотвратив создание против нас сильного альянса Франции, Англии и Испании».

Созданная Клеем и Линкольном концепция российско-американского союза» была подробно изложена в частном письме от 25 июля 1861 г., посланном Клеем Линкольну из Санкт-Петербурга:

«С первого взгляда я увидел, какие чувства испытывает Англия. Они хотят нашей гибели. Они завидуют нашей мощи. Их не заботит ни Юг, ни Север. Они ненавидят и тот и другой. Лондонская 'Таймс'... в завершение своих комментариев по поводу Вашего послания [Послание Линкольна к Конгрессу 5 июля 1861 г.] пишет: '... и если вместо политики, декларированной в президентском послании, мы предпочитаем искреннее признание Севером независимости Юга, то мы это делаем исключительно потому, что, будучи сторонними наблюдателями, мы предвидим, что противоборство, после бесконечных потерь и унижений в любом случае приведёт именно к этому результату'. И таков тон Англии всегда... И если наше оружие потерпит поражение, она присоединится к нашим врагам. Будьте начеку...

Все русские газеты за нас. В России мы также имеем друга: со временем она станет для нас [другом] могущественным. Шаг по освобождению [крепостных] — это начало новой эры и новой силы. Она [т.е. Россия] владеет огромными землями, плодородными и необработанными в районе Амура, богатыми железом и другими минералами. Именно здесь она должна создать центр своей силы против Англии. Объединившись с нашим флотом на Тихоокеанском побережье, Россия когда-нибудь вытеснит её из Индии, источника её силы, потеряв которую, она падёт».

Депеша заканчивалась советом Линкольну

«распространить блокаду на все порты с тем, чтобы, если Англия всё-таки вмешается, то перед всем миром она предстала агрессором. Не доверяться ей ни в чём».

Реакция русского двора

Начиная с самого раннего этапа становления альянса, россияне поддерживали американцев, хотя и с осторожностью. Эта осторожность отражала законную озабоченность России; в Петербурге хотели знать, будет ли Линкольн твердо стоять на своём и воевать до последнего, чтобы сохранить Соединенные Штаты. Именно в этом ключе строились вопросы, задаваемые царём на первой встрече с Клеем в июле 1861 г., которые завершились вопросом о том, что собирается предпринять Вашингтон в случае вмешательства Англии. Клей сообщил Линкольну:

«Я сказал императору: нам всё равно, что собирается делать Англия, и её вмешательство лишь ещё более сплотит нас».

После этих заверений со стороны США Россия заняла твёрдую позицию за союз с США. Этот курс был сформулирован в пространной депеше российского иностранного министра Горчакова российскому послу для передачи президенту Линкольну от 10 июля 1861 г.:

«С самого начала возникновения конфликта, поселившего несогласие в Соединённых Штатах Америки, вам было поручено поставить Федеральное правительство в известность, в том живом интересе, с которым наш государь следит за развитием кризиса, ставящего под вопрос процветание и даже само существование Союза.

Государь император, к своему глубокому сожалению, видит, что надежда на мирное разрешение кризиса не осуществилась, и что

американские граждане, уже вооружённые друг против друга, готовы развязать в своей стране гражданскую войну — этот самый страшный бич политических обществ.

В течение более 80-ти лет своего существования Американский союз обязан своей независимостью, своим развитием и своим прогрессом согласию между членами, освящённому под покровительством его знаменитого основателя, учреждениями, которым удалось примирить единение со свободой. Это единение было плодотворным. Оно дало миру зрелище беспримерного в анналах истории процветания...

Борьба, которая, к несчастью, завязалась, не может ни продолжаться бесконечно, ни довести до полного уничтожения одну из сторон. Рано или поздно необходимо будет прийти к какому-либо соглашению, допускающему существование различных ныне борющихся интересов.

Следовательно, американская нация дала бы доказательство глубокой политической мудрости, если бы она постаралась общими усилиями прийти к подобному соглашению прежде, чем бессмысленное кровопролитие, бесплодное расточение общественных сил и богатств, акты насилия и взаимные репрессалии вырыли бы бездну между обеими частями Союза, и в конечном счёте привели бы к их взаимному истощению и, быть может, к непоправимому разрушению их торговой и политической мощи.

Государь не может допустить возможности столь прискорбных перспектив. Его Величество продолжает полагаться на практический здравый смысл граждан Союза, всегда рассудительно оценивающих свои интересы. Его Величество хотел бы верить, что члены федерального правительства и владельцы обеих сторон используют все поводы и соединят все свои усилия, чтобы успокоить разбушевавшиеся страсти...

Когда в кругу наших официальных связей ваши слова и ваши советы могли бы содействовать достижению указанного результата, то это, милостивый государь, соответствовало бы намерениям его величества государя, при этом вы должны были бы использовать свое личное влияние, которое вы могли приобрести в течение продолжительного пребывания в Вашингтоне, и то уважение, с которым должны относиться к вам, как к представителю монарха, воодушевлённого самыми благосклонными чувствами и симпатиями к Американской союзу. Этот союз в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но он, кроме того, представляет нацию, к которой наш Государь и вся Россия питают самый дружественный интерес, так как две страны, расположенные на концах двух миров, в предшествующий период их развития были как бы призваны к естественной солидарности интересов и симпатий, чему они уже дали взаимные доказательства...

Во всех случаях Американский союз может рассчитывать на самую сердечную симпатию со стороны Государя в течение этого серьёзного кризиса, который Союз ныне переживает».

Линкольн был глубоко тронут, получив это изложение российской политики, попросил передать благодарность Александру и заявил российскому послу, по словам Стекля, «что из всех сообщений, полученных ими от европейских правительств, наше

Авраам Линкольн

«Пожалуйста, заверьте Его Величество, что весь наш народ высоко ценит это новое проявление дружбы».

было самым дружественным и самым благосклонным и, пользуясь выражением самого г-на Линкольна, самым лояльным».

Линкольн попросил разрешения (которое получил) дать российскому посланию самое широкое освещение. Это было чрезвычайно важно. Альянс между США и Россией не был тайным договором. Напротив, по взаимному согласию сторон, взаимопонимание между ними было предано максимальной огласке, так же как и причины этого взаимопонимания и факт его абсолютной необходимости для Союза. И лишь позднее этот исторический союз был трактован англофильскими историками как российский манёвр по установлению «равновесия на европейском континенте».

Выступления Кассиуса Клея в США

Сам Клей продвигал альянс с Россией, выступая на собраниях в Вашингтоне и Кентукки в 1862 г. Он вернулся в США весной этого года в связи со смещением Саймона Кэмерона с поста военного министра по причине явной некомпетентности. Кэмерон был перемещён на должность посла в России на смену Клею.

Клей вскоре вернётся в Санкт-Петербург, между тем, временно потеряв должность посла, он использовал время после возвращения в США для организации кампании за широкую общенациональную поддержку альянса с Россией и за немедленное освобождение рабов в Соединённых Штатах.

По возвращении в Вашингтон Клей представил Линкольну неллицеприятную картину происходящего на европейском континенте: «По всей Европе правительства готовы вмешаться в американские дела и признать независимость Конфедеративных Штатов». Клей утверждал, что «только недвусмысленное заявление об освобождении рабов» и альянс с Россией «остановит эти европейские автократические государства».

Речью в американской столице Клей начал турне, в ходе которого он читал лекции о пользе союза между США и Россией:

«Я могу утверждать, без тени богохульства или неуважения, что со времён самого Христа никому из людей не посчастливилось совершить

столько пользы, и никто не делал этого столь храбро и благородно, как Александр II, царь России. Я говорю об освобождении двадцати трёх миллионов крепостных. И разве не в такой стране, дорогие сограждане, нам следовало искать союзника? Поверьте ему, ибо ваше доверие не будет обмануто. Поддержите его, и тогда он, как он мне неоднократно заявлял, поддержит вас. Не только Александр, но и вся его семья мысленно с вами: мужчины, женщины и дети».

Политика Клея, направленная на использование всех имеющихся у США стратегических возможностей по предупреждению англо-французского вооружённого вмешательства, была с готовностью принята Линкольном в отношении как продвижения дела освобождения рабов, так и укрепления альянса с Россией. Линкольн немедленно дал Клею поручение прощупать настроения общественности относительно освобождения рабов в его родном пограничном штате Кентукки, прежде чем приступать к осуществлению плана в масштабе страны.

Госсекретарь Уильям Сьюард предупредил Линкольна, что произносимые Клеем речи «опасны» и что его «несдержанная агитация за освобождение рабов приведёт к присоединению Кентукки к отложившимся штатам». Линкольн принял это сообщение, чтобы укрепить свои пошатнувшиеся политические позиции, и, так как в этот момент Кэмерон только что подал в отставку с поста посла в России, президент тотчас же вновь назначил Клея на этот пост. Клей немедленно написал Линкольну письмо (29 сентября 1862 г.), в котором принял назначение:

«Я рад воспользоваться Вашим любезным обещанием послать меня обратно, для выполнения моих прежних обязанностей, ко двору в Санкт-Петербурге, где, льщу себя надеждой, я смогу лучше служить своей стране, чем на поле битвы под командованием генерала Халлека, который в своей ненависти к людям либерального толка не может оставаться даже в рамках простого приличия».

Россия спасает США

В период отсутствия Клея в Санкт-Петербурге с июня 1862 г. до весны 1863 г. поддержка США со стороны России была непоколебимой. Кэмерон прибыл в Санкт-Петербург в июне 1862 г. Он имел от Линкольна поручение встретиться с царём, «чтобы узнать об отношении российского монарха к возможному непрошеному вмешательству со стороны Англии и Франции». После этой встречи Кэмерон сообщил Линкольну следующее: «Представители царя заверили меня, что в случае проблем с другими европейскими государствами дружеское отношение России к США будет выказано столь решительно, что ни одна другая страна не сможет его не заметить».

В июле 1862 г. Кэмерон писал государственному секретарю Сьюарду по поводу российской политической ситуации следующее: «Русские демонстрируют Северу свою самую искреннюю дружбу... Они проявляют постоянное желание всё истолковывать в нашу пользу. Нет другой столицы в Европе, где верный своей стране американец встречал бы столь всеобщую симпатию, как в Санкт-Петербурге, и где подавление этого противоестественного бунта встречало бы большее удовлетворение».

К началу летних кампаний Гражданской войны в 1862 г. каждый осведомлённый политик в Европе и в Соединенных Штатах сделал вывод, что иностранное вмешательство в Гражданскую войну в США в поддержку Конфедерации будет воспринято Россией как *casus belli*.

Осень 1862 г. была чрезвычайно критическим моментом для Соединенных Штатов. Англия и Франция стояли на грани вооружённого вмешательства на стороне Конфедерации. Со стороны США все готовились к англо-французской интервенции, к которой могли подключиться также и союзники Британии — Испания и Австрия. Англо-французское давление на Россию с целью заставить её отступить от своих проамериканских позиций было доведено до крайней истерии. Спасение США зависело теперь от России.

Линкольн, в это самое тяжёлое время его президентства, послал срочное личное послание российскому министру иностранных дел Горчакову для передачи царю. Линкольн справедливо полагал, что Франция уже приняла решение о вмешательстве и ожидала только сигнала от Англии. У Линкольна не оставалось иллюзий, и он понимал, что если Соединенные Штаты будут спасены, то только Россией. И Россия пришла на помощь.

**Российский министр иностранных дел
А.М. Горчаков**

«Превыше всего, мы желаем сохранения
Американского Союза в качестве единой и
неделимой нации».

27 октября 1862 г. состоялась беседа секретаря американской дипломатической миссии в Санкт-Петербурге Бэйярда Тэйлора, действовавшего по указанию президента Линкольна, с князем Горчаковым, который передал позицию царя Александра II. Тэйлор сообщил слова Горчакова в Вашингтон:

«Вы знаете, что у правительства Соединённых Штатов мало друзей среди великих держав. Англия торжествует по поводу того, что происходит у вас; она желает вашего поражения и молится за то, чтобы это произошло. Враждебность Франции менее выражена, так как её интересы будут менее затронуты результатами, но она не против вашего поражения, она не дружественна вам. Ваше положение час от часу становится всё хуже. Попытки уберечь Штаты от распада всё уменьшаются. Неужели ничего нельзя предпринять, чтобы остановить эту ужасную войну? Надежды на воссоединение всё меньше, и я хочу подчеркнуть, что разделение страны, которое, как я опасуюсь, всё же произойдет, будет рассматриваться Россией как величайшее несчастье.

Сама Россия заняла с самого начала конфликта Вашу сторону, и будет продолжать поддерживать Вас и впредь; мы очень, очень надеемся, что будут предприняты меры, которые, в любом случае, приведут к ликвидации раздела между Севером и Югом, а последний сейчас представляется неминуемым. Один раздел последует за другим, и страна распадётся на отдельные части».

Тэйлор дал на это следующий ответ от имени США:

«Наше мнение заключается в том, что Северные и Южные штаты не смогут мирно сосуществовать как отдельные республики. Американский народ ничего не желает так пламенно, как мира, однако мир на основе разделения будет означать постоянную войну. Только сейчас мы привели в действие всю мощь страны. Мы полагаем, что начинающаяся сейчас борьба будет решающей».

Горчаков подтвердил позицию России, передав Тэйлору следующее послание к Линкольну.

«Вам известны чувства, испытываемые Россией. Превыше всего мы желаем сохранения Американского Союза как неразделённой нации. Мы не можем сделать большего, чем мы сделали; у нас нет никакой враждебности по отношению к населению Южных штатов. Россия объявила свою позицию и будет и впредь ей следовать. Будут выдвигаться [со стороны Британии] предложения о вмешательстве. Мы считаем, что вмешательство, в настоящий момент, не принесёт никакой пользы. России делались предложения по присоединению к планам вмешательства. Россия отклонит любые предложения такого рода. Россия будет продолжать стоять на тех же позициях, на которых она была в начале этого конфликта. Вы можете на нас надеяться, наша позиция остаётся неизменной. Но мы закликаем вас постараться урегулировать все эти трудности. Я не могу выразить, насколько глубокую обеспокоенность мы испытываем и сколь серьёзны наши опасения».

Многие ли американцы знают сегодня о вмешательстве России в октябре 1862 г. с целью спасти Американскую республику в самый тяжёлый для неё час? Но тогда об этом знал каждый американец, и, по совместному решению палат Конгресса, запись всего этого дипломатического обмена мнениями была опубликована и распространялась по стране.

Франция, со своей стороны, предлагала план «перемирия», который в случае выполнения остановил бы войну, которую вёл Линкольн, и привёл бы к необратимому разделу страны. Британский лорд Рассел одобрил этот план «в ожидании признания [Союзом] независимости конфедератов. Более того, если это не удастся, мы сами должны признать Южные Штаты в качестве независимого государства.

В это время британский кабинет был погружён в дискуссии по поводу возможного вмешательства в конфликт, в то же время нервно прислушиваясь к любому звуку из Санкт-Петербурга, который дал бы понять, каким будет ответ России на британские затеи. В разгар дебатов лорд Рассел получил телеграмму от английского посла в Санкт-Петербурге Фрэнсиса Нэйпира с сообщением о том, что Россия отвергла предложение Наполеона о совместном вмешательстве. 13 ноября 1862 г. британский кабинет принял решение: «По мнению Кабинета, в настоящее время нет оснований полагать, что правительство Линкольна примет предложение о посредничестве».

Царь Александр II

«Я буду рассматривать признание независимости Конфедеративных Штатов со стороны Франции и Великобритании в качестве *casus belli*».

Последнее слово предоставим царю Александру II, который обладал исключительным правом объявлять войну от имени России. В своей беседе с американским банкиром Уортоном Баркером 17 августа 1879 г. царь сказал:

«Осенью 1862 г. правительства Франции и Великобритании формально (но не официально) предложили России совместно с другими европейскими державами признать независимость Конфедеративных Штатов Америки. Я немедленно дал ответ: ‘Я не буду принимать участие в такого рода акции и не собираюсь мириться с ней. Напротив, я буду рассматривать признание независимости Конфедеративных Штатов со стороны Франции и Великобритании в качестве *casus belli* для России. И с тем, чтобы правительства Франции и Великобритании осознали, что это не пустая угроза, я пошлю Тихоокеанский флот в Сан-Франциско, а Атлантический флот в Нью-Йорк’.

Обоим адмиралам были вручены запечатанные пакеты с инструкциями. Мои флоты прибыли в американские порты; признания Конфедеративных Штатов со стороны Великобритании и Франции не последовало. Американский мятеж был подавлен, и великая Американская республика продолжает жить.

Я сделал всё это не столько из любви к Американской Республике, а, прежде всего, к моей дорогой России. Я действовал таким образом, так как понимал, что России придётся гораздо труднее, если промышленно развитая Американская Республика будет разделена, и контролировать большинство отраслей современного промышленного развития будет Великобритания».

Прибытие российского флота

Вторая половина 1863 г. и начало 1864 г. ознаменовали второй критический этап Гражданской войны, когда мир вновь близко подошёл к грани мировой войны, которую готова была развязать Британия. Во второй половине 1863 г. в Британии ещё более активно обсуждался вопрос вмешательства, теперь уже по принципу «сейчас или никогда».

К июлю 1863 г. лорды Рассел и Пальмерстон были на грани отчаяния. Войска Юга, вторгшиеся на территорию Севера, потерпели поражение в Геттисберге. Антивоенное движение на Севере, сопровождавшееся в Нью-Йорке насилием и кровавыми бунтами против военного призыва, также потерпело неудачу. На 4 июля 1863 г. Союз контролировала реку Миссисипи на всём её протяжении, разрезав Конфедерацию надвое, а организованная Линкольном морская блокада достигла почти 100%-ной эффективности. В России тем временем было подавлено польское восстание, которое вспыхнуло при подстрекательстве Англии. Глобальная стратегия Британии, направленная на расчленение и Соединённых Штатов и Российской империи и на создание подчинённых Лондону «Соединённых Штатов Европы», была близка к полному провалу.

Даже в этих отчаянных обстоятельствах английские безумцы готовы были начать войну, и почти начали её. На протяжении лета 1863 г. Англия и Франция забрасывали Россию плохо замаскированными ультиматумами; Англия серьёзно рассматривала возможность вмешательства против Союза.

В конце лета или осенью чуть не разразилась мировая война. Этого не произошло не в результате изменений в намерениях Англии, а благодаря тому, что совместные российско-американские военные приготовления и предупредительные действия сделали опасность возмездия с их стороны настолько высокой для англичан, что им вновь пришлось отойти от края пропасти.

И вот в такой обстановке 24 сентября 1863 г. весь российский флот прибыл в Соединённые Штаты.

Позиция России, начиная с 1861 г., заключалась в том, чтобы избежать войны до тех пор, пока Великобритания не предпримет вооружённых действий против Союза. Ещё в 1861 г. Россия разработала военную стратегию на случай, если Англия не воздержится от вмешательства. Одним из важнейших аспектов этого плана действий в чрезвычайных обстоятельствах было применение российского флота.

Чтобы избежать повторения катастрофы, которую потерпела Россия в Крымской войне, когда её флот был зажат и атакован в Балтийском и Чёрном морях, после начала Гражданской войны в США российский флот был приведён в состояние боевой готовности, и мог в любой момент отплыть в направлении США для совместных боевых действий с американским флотом, что создало бы сильный военноморской кулак против уязвимых британских островов. Время отправки флота из российских портов рассчитывалось на основе точных данных, полученных российской разведкой, которая считала мировую войну неизбежной. Эти расчёты соответствовали тому факту, что склонность Англии вступить в войну в конце 1863 г. была значительно выше, чем в период предложений о вмешательстве в конце 1862 г.

Флот, который 24 сентября 1863 г. вошёл в воды США (одновременно на обоих побережьях), прибыл в соответствии с американо-российским соглашением о военно-политическом союзе, которое предполагалось полностью ввести в действие в случае войны. Кассиус Клей, в период пребывания на посту посла в России, постоянно и открыто говорил о российско-американском союзе. Ни один посол, под страхом немедленного отзыва, не смог бы этого сделать, если бы такого союза не существовало

в действительности. Российский министр иностранных дел Горчаков также заявил о существовании такого союза в своем послании российскому послу Стекло:

«Клей не делал нам никакого предложения о союзном договоре. Мы бы впрочем отклонили его как беспредметное. Договор существует de facto в силу совпадения политических интересов и традиций».

К этой записке от 22 октября 1863 г. Александр II добавил примечание «très bien» («очень хорошо»).

Как строился российский флот

Реальная история американо-российского военно-технического сотрудничества как до, так и во время Гражданской войны демонстрирует всю смехотворность утверждения историков-ревизионистов о том, что российско-американского альянса вовсе не существовало. Свидетельством существования такого альянса является история российского военно-морского флота с конца XVIII века. Джон Пол Джонс, или «Павел Иванович Джонс», как его называли во время прохождения службы в российском флоте, прибыл в Россию в 1788 г. и получил звание контр-адмирала во флоте Екатерины Великой не по воле случая. Не было случайностью и то, что некий документ, составленный Джонсом в 1791 г. после прохождения им службы в России, был принят в этой стране в качестве основы для реорганизации её флота и для превращения его в современный военно-морской флот.

Начиная с 1781 г., княгиня Екатерина Дашкова, директор (с 1783 года) Петербургской академии наук, находилась в переписке с Бенджамином Франклином и его внучатым племянником и парижским секретарём Джонатаном Вильямсом — будущим начальником военного училища Уэст-Пойнт. Тогда и в дальнейшем Дашкова действовала в качестве связующего звена, пересылая политические, научные и военные труды Франклина и Вильямса в российское военно-морское министерство и в Петербургскую академию наук, где все эти материалы немедленно переводились и распространялись.

В период подъёма влияния вигов, начиная с 1840-х гг., между Соединёнными Штатами и Россией возобновилось активное военное сотрудничество. Отставные офицеры инженерных войск США помогали в строительстве второй железной дороги в России (Санкт-Петербург – Москва). Те, кто в период Гражданской войны станут командирами военно-морских сил в обеих странах, были привержены духу сотрудничества не позже чем во время Крымской войны.

После начала Гражданской войны стал наращиваться совместный американо-российский военно-морской потенциал. Задолго до того, как российский флот отправился к берегам США, поток американской военной помощи уже начал превращать Россию в первоклассную военно-морскую державу, призванную вскоре обогнать Великобританию в технологическом отношении. Внезапное превращение отсталой России в первоклассную военно-морскую державу привело к появлению многочисленных пронизанных страхом комментариев в лондонской «Таймс». В 1861 г. у России ещё не было судовой верфи для строительства броненосцев. К середине 1862 г., благодаря «русской системе» Кассиуса Клея, были построены не только новые судовой верфи, способные изготавливать броненосные корабли (последних американских образцов), но также и все необходимые металлообрабатывающие, станкостроительные и оружейные предприятия, которые полностью работали на местном сырье и рабочей силе.

К концу американской Гражданской войны у России было 13 броненосцев, вооружённых 15-дюймовыми пушками, которые были сконструированы по чертежам

американского военного корабля «Пассаик». В это время ничто в британском флоте не могло потопить эти корабли.

«Боже, благослови русских!»

24 сентября 1863 г. российский флот бросил якорь в гавани Нью-Йорка. Америка ликовала. Издание «Харперс Уикли» с гордостью отмечало американскую конструкцию кораблей и вооружения:

«Два самых больших корабля эскадры, фрегаты 'Александр Невский' и 'Пересвет', явно выглядят современными, и неопытному взгляду может показаться, что построены они в нашей стране... Пушки флагманского корабля американского изготовления, их отлили в Питтсбурге».

«Русский бал в [нью-йоркской] Академии музыки, 5 ноября 1863 г.», гравюра на дереве Уинслоу Гомера, «Харперс Уикли», 21 ноября 1863 г.

Город Нью-Йорк был «празднично украшен американскими и российскими флагами», в честь офицеров флота был проведён парад, в ходе которого они в сопровождении почётного караула прошли по Бродвею мимо ликующих толп.

Британские газеты подняли озлобленный вой, обвиняя Линкольна в «угрозах развязать войну» против Англии и начав в прессе издевательскую кампанию по отношению к американцам, которых якобы «одурачили русские».

В ответ на эту английскую психологическую кампанию «Харперс Уикли» напечатала передовицу, в которой выражалось преобладавшее в то время в США общее мнение:

«Джон Буль считает, что мы полностью обмануты российскими комплиментами, и насмехается над тем, как мы одурачены симпатией московитов... Но мы не очень-то обмануты. Американцы понимают, что сочувствие Франции к нашей Революции вызвано не любовью к нам, а ненавистью к Англии. Мы знаем, что, как когда-то сказал Вашингтон, не стоит ожидать романтической дружбы между нациями, а если мы в последнее время и ожидали таковой, то Англия полностью раскрыла нам глаза.

Американцы не думают, что Россия находится на грани превращения в республику, но они видят, что английская аристократия и французская империя ненавидят идею республики так же сильно, как и российская монархия. Они отмечают, что в то время как французская империя завозит рабочих-кули в свои колонии, и смотрит сквозь пальцы на рабовладение, а британское правительство приветствует политическую систему, основанную на рабовладении, и своими главными органами защищает её, Россия освобождает своих крепостных. Право же, эти небольшие факты стоит отметить. Россия, как в этом может убедиться Джон Буль, ведёт себя как дружественная держава, вот и всё. Англия и Франция продемонстрировали свою недружественность. И мы этого не забудем».

Российскому флоту предстояло оставаться в водах Соединённых Штатов семь месяцев. Он покинул США лишь в апреле 1864 г., после того, как и Россия и Соединённые Штаты полностью убедились в том, что угроза войны со стороны Европы миновала. На протяжении всего пребывания происходили постоянные празднования, торжества — ежедневные выражения американцами своей благодарности. Российские корабли, стоявшие на рейде Нью-Йорка, в декабре 1863 года отплыли в Вашингтон и поднялись по реке Потомак, бросив якорь около американской столицы. За этим последовали дальнейшие празднования. За исключением Линкольна, который, к сожалению, в это время болел оспой, весь кабинет и госпожа Линкольн посетили приём в честь российских офицеров, который проводился на борту флагмана. Россияне произносили тосты в честь Линкольна, а госпожа Линкольн подняла бокал за освобождение крепостных.

Совместные действия флотов двух держав в двух океанах

Пребывание российского Тихоокеанского флота в Сан-Франциско было также наполнено празднествами, и даёт дальнейшие доказательства того, насколько тщательно были разработаны планы альянса.

Во время Гражданской войны американский военно-морской флот присутствовал только на одном океане (Атлантическом) и стоял на страже только восточного побережья, а тихоокеанское побережье оставалось незащищённым. При таких обстоятельствах российский флот в Сан-Франциско выполнял боевые задачи несуществующего американского тихоокеанского флота. Американский адмирал Дэвид Фаррагут и командующий российским Атлантическим флотом адмирал С. С. Лесовский подтвердили наличие запечатанных конвертов с приказами российскому флоту о вмешательстве на стороне США, если Англия или её союзники атакуют правительство Линкольна.

Ниже приведено свидетельство командующего Тихоокеанским флотом Попова, которое служит доказательством того, что не только российский флот на Атлантике, но и тихоокеанский флот царя получил такой приказ.

Зимой 1863-1864 гг. Сан-Франциско был охвачен слухами о предстоящем нападении конфедератских каперов «Алабама» и «Самтер». Правительство штата Калифорния обратилось за защитой к адмиралу А. А. Попову. Ответ Попова (опубликованный в газетах) свидетельствует о том, что беспрестанные обвинения Лондоном России и США в наличии «секретного альянса» в период Гражданской войны были совершенно обоснованы:

«Корабли Его императорского величества обязаны помогать властям всех мест, где им предлагается дружба, принимая любые меры, о которых попросят местные власти, для отражения любых попыток нарушить безопасность данной местности».

В секретном приказе от 6 января 1864 г. командирам находившихся в Сан-Франциско российских кораблей адмирал Попов написал:

«В случае появления в порте какого-либо корсара, снаряженного возмущившимися штатами, старший из присутствующих в том порте г.г. командиров делает сигнал прочим стоящим на рейде судам «приготовиться к бою и развести пары», а вместе с тем тотчас же посылает офицера на появившееся судно с приказанием вручить командующему лицу прилагаемую при сем декларацию за своею подписью и затем, в случае нарушения им общественного спокойствия, принуждает его силою прекратить беспорядок.

Если же ворвавшийся в порт корсар прямо начнёт неприятельские действия, то старший из г.г. командиров должен тотчас сделать сигнал прочим судам «снять с якоря по способности» и, подойдя вплоть к возмутителю общественного спокойствия, требовать немедленного и безусловного прекращения военных действий, а в случае получения отказа в этом требовании атакует его».

Западное побережье Соединённых Штатов так и не подверглось нападению.

Послевоенные перспективы

Главным определяющим фактором мировой политики в период с 1863 по 1867 гг. были действия американских виггов и российского правительства по превращению альянса военного времени в постоянный союз. На протяжении 60-х годов XIX в. американские и российские «виги» оказывали постоянное давление с целью создания такого постоянного альянса, невзирая на огромные трудности, возникшие после убийства Линкольна в 1865 г.

Передовица «Харперс Уикли», опубликованная 17 октября 1863 г. в разгар торжеств, охвативших США после прибытия российского флота, отразила преобладавшие в то время в США настроения. Она призывала к постоянному союзу с Россией, который послужил бы стратегическим основанием для обеспечения мира и экономического прогресса в масштабе всей планеты на долгие десятилетия. Этот документ красноречиво говорит сам за себя:

«Представляется весьма сомнительным, при нынешних обстоятельствах, чтобы мы были в состоянии сколь либо надолго оставаться в состоянии гордой самоизоляции, которой так желает Вашингтон...

Альянс западных держав [Британии и Франции], поддерживавшийся в ходе Крымской войны и нашедший своё воплощение в совместном

признании обеими государствами мятежников Юга, является фактически, если не номинально, объединением, враждебным Соединённым Штатам.

Каков же наш ответ на это враждебное объединение? ... Разве не будет разумнее противостоять этому враждебному альянсу в союзе с Россией? Совместно Франция и Англия могут на многое осмелиться и многое предпринять против одной России или одних Соединённых Штатов; но что они могут сделать против России и Соединённых Штатов, связанных воедино?

Аналогии между американским и русским народами описывались часто и не нуждаются в дальнейших объяснениях. Россия, как и Соединённые Штаты, страна будущего. Её потенциал только начинает развиваться. Её национальное предназначение едва оформилось. Сами её институты еще в колыбели, и не приняли очертаний, могущих соответствовать растущему прогрессу и распространению знаний. Россия пребывает теперь в конвульсиях ужасного переходного периода: российские крепостные, подобно американским неграм, обретают свою свободу, а российские бояре, как и рабовладельцы Юга, готовы взбунтоваться из-за утраты своей собственности. Когда эта огромная проблема будет решена, и российский народ будет состоять из 100 000 000 умных и образованных людей, возможно, российские институты, силою прогресса, станут подобием наших. К этому времени Соединённые Штаты, возможно, также будут состоять из 100 000 000 образованных и умных людей. Что может быть непреодолимо для двух таких народов, сведённых воедино как посредством союза, так и за счет традиционных симпатий и добрых чувств друг к другу? Несомненно, наименьшее из того, что они смогут достичь, будет мир во всем мире...

В настоящее время Россия и США занимают чрезвычайно похожие позиции. Часть подданных Российской империи, проживающие в Польше, попытались отделиться и учредить независимое национальное существование, так же, как наши южные рабовладельцы пытались отделиться от Союза и создать Конфедерацию. Царь, так же как и правительство Союза, взялся за подавление восстания силой оружия. Производя эти действия, которые, под угрозой национального самоубийства, обязано предпринимать любое правительство, Россия, как и США, встретила с противодействием со стороны Франции и Англии, которое вызвало у неё раздражение. Царь, как и господин Линкольн, упорно стремится к своей цели, серьёзно и решительно направив флот в наши воды для того, чтобы, в случае войны британская и французская торговля не отделалась легким испугом, так как это произошло во время Крымской войны.

Альянс между Россией и Соединёнными Штатами, вероятно, теперь рассеял бы наш общий страх иностранного вмешательства. Маловероятно, чтобы этот альянс привёл любую из наших стран к войне. Наоборот, скорее всего, он станет наилучшей гарантией против войны, и будет крайне популярен в обеих странах...

Приём, данный на прошлой неделе в нашем городе в честь адмирала Лисовски [Лессовского] и его офицеров, создаст в Тюильри и в Сент-Джеймсе больше опасений, чем даже пушка Пэрротта или захват Атланты. Если же за этим последуют дипломатические переговоры,

направленные на установление союза с царём, то это может оказаться новой и немаловажной эпохой».

Конец альянса

Тот факт, что после Гражданской войны эпоха мира и прогресса, основанная на формальном альянсе «сверхдержав», так и не наступила, не требует подробных объяснений. Британский заговор, направленный на убийство Линкольна, стоил «вигам» Соединённых Штатов контроля над исполнительной властью.

16 апреля 1866 г., через 1 год и 1 день после смерти Линкольна, царь Александр II едва избежал смерти в ходе покушения. Это событие побудило американских «вигов» к немедленным действиям. Руководство республиканцев в Конгрессе подготовило проект резолюции, одобренный подавляющим большинством, который разрешал отправку в Россию посла по особым поручениям «для того, чтобы лично передать добрую волю американцев Его императорскому величеству и поздравления двадцати миллионам крепостных с чудесным избавлением их монарха, чьему уму и сердцу они обязаны благословением своей свободы».

Заместитель министра военно-морских сил Густавус Ваза Фокс был назначен главой этой миссии. 8 августа 1866 г. Фокс в сопровождении посла Клея и в присутствии российского министра иностранных дел Горчакова официально представил Александру II совместную резолюцию Конгресса. После этого американская делегация отправилась в поездку по стране, в ходе которой повсюду были организованы различные развлечения, фейерверки и парады.

Поездка американской делегации оказалась наивысшей точкой послевоенного периода сотрудничества. Продажа Аляски совершилась в 1867 г., но Британия тем не менее укрепила свои позиции в Канаде, что явилось еще одним шагом по восстановлению гегемонии британской империи в глобальном масштабе. Это укрепление позиций выразилось также и в убийстве Александра II в марте 1881 г.

В тот исторический период человечество подошло очень близко к тому, чтобы стратегическое сотрудничество между Соединёнными Штатами и Россией стало стержнем промышленного развития всего мира. Возможности американо-русского альянса, который мог бы покончить с господством лондонского Сити, существуют и поныне. Мы не можем позволить себе упустить этот шанс.

Перевод с английского М. В. Бурковой, Рейчел Дуглас, Владимира Колтенюка.

Литература

Ephraim Douglass Adams, *Great Britain and the American Civil War* (New York: Longmans, Green and Co., 1925)

John Quincy Adams, *Memoirs of John Quincy Adams*, Vol. 2.

Thomas W. Balch, *The Alabama Arbitration* (Philadelphia: Allen, Lane and Scott, 1900).

Wharton Barker, "The Secret of Russian Friendship," *Independent*, LVI, March 24, 1904.

Rev. Charles B. Boynton, *The Four Great Powers: England, France, Russia and America: Their Policy, Resources, and Probably Future* (Cincinnati, Chicago: C.F. Vent and Co., 1866).

James Callahan, "Russo-American Relations During the American Civil War," Morgantown: West Virginia University Studies in American History, 1908, Series I, Diplomatic History No. 1.

Cassius Marcellus Clay, *The Life of Cassius Marcellus Clay, Memoirs, Writings and Speeches* (Cincinnati: J.F. Brennan and Co., 1886).

Charles A. DeArnaud, *The Union and Its Ally Russia* (Washington: Gibson Bros., 1890).

Harper's Weekly, Oct. 17, 1863.

Lincoln Papers: No. 10880-4, Clay to Lincoln, private, July 25, 1861.

Samuel Eliot Morison, *John Paul Jones: A Sailor's Biography* (Boston: Little, Brown and Co., 1959).

Proceedings of the American Philosophical Society, 91:1947.

James R. Robertson, *A Kentuckian at the Court of the Tsars* (Berea, Kentucky: Berea College Press, 1935).

Benjamin Platt Thomas, "Russo-American Relations, 1815-1867," Johns Hopkins Studies, series 48 (1930).

U.S. Department of State Archives, Diplomatic Correspondence of the United States, June 21, 1861.

U.S. Department of State manuscripts, Cameron to Seward, Dispatches, Russia, 1860-1869. Washington.

Публикации 1990-2000-х гг.

Н. Н. Болховитинов. Россия и начало Гражданской войны в США. По архивным материалам // Новая и новейшая история. 1995. № 3. — С. 30-42.

— Отклики в США на отмену крепостного права в России // Вопросы истории. 1995. № 8. — С. 126-132.

— Историки в поисках истины: визит русского флота в США в 1863—1864 гг. // Американский ежегодник. 1994. — М., 1995. — С. 194-207.

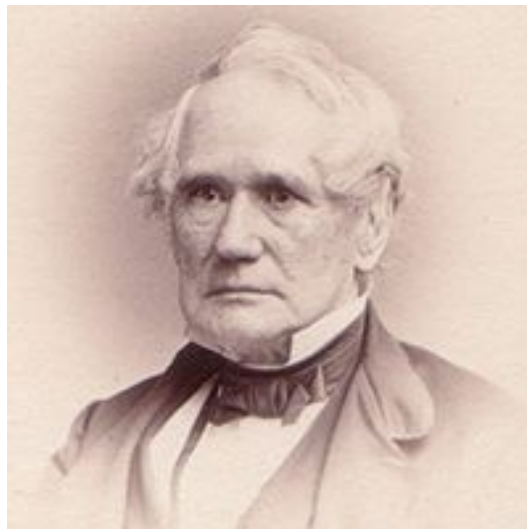
— Русские эскадры в США в 1863—1864 гг. // Новая и новейшая история. 1996. № 5. — С. 195-216.

— Миссия Клея в Россию, 1861—1862 // Американский ежегодник. 1995. — М., 1996. — С. 130-146.

И. И. Курилла. Заокеанские партнёры: Америка и Россия в 1830-1850-е годы. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

Генри Ч. Кэри и Американская система

Экономист Генри Кэри, возможно, больше чем кто-либо другой, поддерживал Американскую систему политической экономики против британского фритредерства. С конца 1840-х гг. до самой его смерти в 1879 г. руководящая роль Кэри в этом вопросе способствовала развитию Соединённых Штатов.

Генри Ч. Кэри

Взгляды экономиста были хорошо известны в России и легли в основание политики российско-американского сотрудничества.

Приводимая ниже выдержка взята из работы Кэри «Гармония интересов: сельское хозяйство, промышленность, торговля».

В XIX веке страной, наиболее рьяно реализовывавшей идею свободной торговли, была Великобритания. Как писал Кэри, «Целью [британской] колониальной системы было ‘создание нации потребителей’, проект, который, как утверждал Адам Смит, ‘был пригоден только для нации лавочников’. Кэри приводит пример за примером намеренной экономической дискриминации Британией подчинённых ей стран. Например, в 1710 г. Палата общин объявила, что «создание мануфактур в [американских] колониях ведёт к уменьшению их зависимости от Великобритании». В 1750 г последовал запрет на «возведение любых машин или других механизмов для резки или проката железа... но разрешалось беспошлинно импортировать в Англию чугун с последующим превращением его в изделия и отсылкой обратно. Позднее лорд Четэм объявил, что не позволит колонистам изготавливать для себя даже подковных гвоздей...»

По мнению Кэри, у Соединённых Штатов было иное призвание:

«Современный мир стоит перед выбором одной из двух систем. Одна подразумевает увеличение доли людей и капитала, задействованных в торговле и в транспорте, тем самым уменьшая соответствующую долю в производстве товарной продукции, что неизбежно уменьшает доходы трудящихся. Другая стремится к увеличению доли населения, занимающегося производством, и к уменьшению доли, занятой в

торговле и транспорте, причем доходы возрастают для всех... Одна стремится к увеличению объёма экспортируемого сырья и к снижению предпосылок для импорта рабочей силы, что ведет к обнищанию и фермеров и плантаторов, так как взваливает на них бремя перевозки; другая подразумевает расширение объёма импорта рабочей силы и снижение экспорта сырья, что обогащает и плантатора и фермера в связи с освобождением их от оплаты перевозки... Одна стремится к повышению необходимости торговли; другая повышает способность поддержания этой торговли... Одна ведёт к обнищанию, невежеству, сокращению численности населения и варварству; другая — к росту благосостояния, комфорта, интеллекта, совместным действиям и росту цивилизации. Одна стремится к тотальной войне; другая — к всеобщему миру. Первая из этих систем — английская; вторую мы с гордостью называем американской».

[К началу статьи](#)